

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Дробышевская К. В., Национальный центр законодательства и правовых исследований

1 января 2015 г. начал свою полноценную деятельность Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС). На сегодняшний день членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Для реализации основной цели учреждения ЕАЭС, которая заключается в обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведении скоординированной, согласованной или единой политики в соответствующих отраслях экономики, Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС) предусматривается гармонизация и унификация законодательства государств — членов ЕАЭС в соответствующих областях. Разница между двумя данными терминами заключается в том, что в первом случае осуществляется сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования, а во втором — направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в соответствующих сферах отношений. Сферы гармонизации и унификации законодательства государств — членов ЕАЭС являются преимущественно сферами публично-правового регулирования (обращение лекарственных средств, предоставление субсидий, условия ввоза и вывоза различных видов продукции и др.), а вопросы взаимодействия хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС при осуществлении внешнеторговой деятельности на региональном рынке, которые носят международный частноправовой характер, международно-правовыми нормами ЕАЭС не затрагиваются.

В этой связи с точки зрения формирования общего правового режима и одинаковых условий для всех участников региональных экономических отношений весьма актуальным, по нашему мнению, является вопрос региональной унификации материально-правового и коллизионного регулирования договоров купли-продажи товаров, заключаемых хозяйствующими субъектами государств — участников ЕАЭС.

На сегодняшний день по данному вопросу накоплен существенный международный опыт во всем его многообразии. Наиболее ярким примером международной материально-правовой унификации правил о международной купле-продаже товаров является Конвенция ООН о договорах международной купле-продажи товаров 1980 г., разработанная Комиссией по праву международной торговли ООН (ЮНСИТРАЛ). Универсальная унификация коллизионных норм о международной купле-продаже товаров не имела такого успеха: Конвенция о праве, применимом к международным договорам купли-продажи 1986 г. не вступила в силу в связи незначительным числом присоединившихся к ней государств.

Весьма ценным является опыт неформальной унификации как результат деятельности негосударственных организаций, которыми в тесном взаимодействии с практикующими юристами были разработаны Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), Свод принципов, правил и стандартов *lex mercatoria* (*CENTRAL*) и Принципы Европейского договорного права.

Разработка и принятие в рамках ЕАЭС документа, подробно регламентирующего отношения хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС по заключению и исполнению договоров купли-продажи как между собой («региональные сделки»), так и с хозяйствующими субъектами третьих стран, а также имеющего статус нормативного правового акта прямого действия, будет способствовать исключению применения норм иных международных договоров, национального законодательства государств — членов ЕАЭС или третьих стран, а также созданию единой нормативно-правовой базы по вопросам заключения и исполнения внешнеторговых сделок этими субъектами.

ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СРЕДСТВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Жуков М. А., Белорусский государственный университет

Понятие «публичный порядок» не имеет четко определенных границ с точки зрения правоприменительной практики. Можно согласиться с тем, что публичный порядок представляет собой совокупность базовых принципов, которые имеют определяющее значение для функционирования правовой системы государства. Вместе с тем, перечень таких принципов является неопределенным и вызывает дискуссии.

В области интеллектуальной собственности публичный порядок оказывает влияние на применение альтернативных средств урегулирования споров с иностранным элементом в нескольких направлениях:

1) как ограничение применения иностранного права в процессе разрешения спора. Оговорка о публичном порядке ограничивает применение иностранного права и реализацию принципа автономии воли сторон по выбору применимого права, в особенности во внедоговорных отношениях;

2) как основание отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, вынесенного в ходе разрешения спора.

В отношении медиативных соглашений влияние ограничений публичного порядка напрямую не выражено. Вместе с тем при отказе в применении норм иностранного права существует риск того, что положения медиативного соглашения или соглашение в целом могут быть признаны недействительными как несоответствующие положениям законодательства государства, в котором оно подлежит исполнению.

В области интеллектуальной собственности влияние публичного порядка усиливается в связи с существованием территориальности прав интеллектуальной собственности. Вызвано это тем, что в качестве основания существо-